

FORMATION AND DEVELOPMENT OF NATIONAL POLICY IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

KONEV Nikita Sergeevich

Bachelor Student

Scientific director:

ALEKSEEV Roman Andreevich

Candidate of Sciences in Politics, Docent

Moscow State Regional Pedagogical University

Krasnoznamensk, Russia

The article examines the development of national policy in the Soviet state since the Bolsheviks came to power. A political science excursion into the history of the national policy pursued by the Bolsheviks during the revolution and the construction of the Soviet state by them, which was international in nature, denied national interests, raised the question of self-identification of ethnic groups inhabiting the territory of the USSR.

Keywords: national policy, nationalism, USSR, romanization of the alphabet, Marxist approach, «indigenization», «Great Russian chauvinism».

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 94 (47)

ВРЕМЯ ЗАДУМАТЬСЯ О «СМЫСЛЕ ЖИЗНИ», ИЛИ ПОЧЕМУ НАШИ СОЦИАЛ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ НЕ ЛЮБИЛИ И НЕ ЛЮБЯТ ЧИТАТЬ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО?

ЛЫСЕНКО Анатолий Иванович

кандидат философских наук, доцент

АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»

г. Новосибирск, Россия

*Работая только ради материальных благ,
мы сами себе строим тюрьму...,
бессильны доставить то, ради чего стоит жить.
Антуан де Сент-Экзюпери*

В статье рассматривается проблема необходимости и возможности революционного реформирования веками сложившейся человеческой цивилизации. Даются социально-психологические «портреты», «лица» лидеров – акторов этого процесса (в контексте творческого наследия Достоевского, посвященного теме будущего России).

Ключевые слова: цивилизация, общество, проблема человека, время, прошлое, настоящее, будущее.

Зигмунд Фрейд – всемирно-известный психиатр, психолог, врач, знаток человеческих желаний, устремлений, в шутку и весьма серьезно, утверждал: человек, задумавшийся о «смысле жизни» – болен. Человечество сегодня больно, утверждает не только медицинская статистика. Оно должно. обязано выздороветь, заниматься этим должны все, а не только профессиональные революционеры-реформаторы. Их всегда хватало. Но они не могли решить эту проблему. Только при болезни, на грани ухода, человек задумывается: «Зачем, с какой целью, он был явлен миру. Имеется ли в этом какой-то смысл, задача, цель: достигнуты ли они, свершились?» Но времени подумать об этом у него слишком мало. Ясно одно, он явился в одиночестве, в нем и умирает, «гол как сокол». Поэтому, родившись, заранее плачет: и уходит тоже плача (внешне и внутренне). Понимает, что многое в своей жизни надо было изменить, а лучше все. Но время ушло, безвозвратно, не воротишь; бунта дела и сознания уже не получится. Не произошло, не срослось. Жизнь краткосрочна, не дает для этого времени. Да и известно, чего желает, хочет человек земной, в чем его счастье. Надо прожить ее как в можно лучшей, красивой, комфортной «упаковке». С удовольствием, в поиске «хлеба и зрелищ», удовольствий и невзгод, конечно, лучше чужих. Жизнь сама по себе страдательна, смерть – главный враг, ее не украшает.

Для интересующихся творческим наследием Ф.М. Достоевского, странным фактом является то, что его одинаково не принимали ни либералы, ни их оппоненты, даже враги-коммунисты. Он был им одинаково чужд: одни проповедовали максимальную свободу, другие – абсолютную подчиненность главному делу: строительства общества «нового типа» и такого же, в его рамках, человека. Разгадка, на наш взгляд, в том, что они занимались и занимаются построениями идеологий самого общего формата. Общество, до поры, интересовало больше, чем проблема Человека в нем; его психологическое наполнение. Достоевский же – признанный знаток души человека, ее ипостасей, зова, целей, привычек. Человек как целое индивидуаль-

ное, Макро и Микрокосм, одновременно [1]. И это был у Достоевского его мир: «Братья Карамазовых» и их окружение. Целая свита литературных – жизненных героев. Тема любви и ненависти, добродетели и зла, бескорыстии и алчности, жадности, жажды господствования и подчиненности, «свободы, равенства, братства». Время Достоевского – время цивилизационного перелома, происходящего в бывшей великой Империи.

Все прежние рушились, возникали и вновь исчезали целые страны, народы. Империя Россия, целая цивилизация вдруг оказалась на грани краха, ослабла, уходила; с ней распадался и исчезал образ народа – победителя. С этим, бывший восторг: «Мы русские, мы победили!» Это был мир на известной, графа Уварова, платформе: самодержавие, православие, народность. Она уходила тяжело, но неизбежно, требовала замены, принципиально другой идеологии. Формально было отменено крепостное право (кажется, что оно не ушло и до сих пор). На смену шла идеология Больших Денег, Капитала, который не имел массовой опоры в крепостной России. С ее менталитетом, традициями, принципами, основами бытия. Надо было принимать Капитализм, но очень, принципиально, не хотелось. Нужна была альтернатива, ее не было, но, вдруг, она нашлась. Далекая, совсем не понятная. Ее, однако, приняли, за неимением другой. Называлась она «Марксизм». Достоевский всю жизнь мучительно «шарахался» в ту, или иную сторону: революция, отказ от насилия, богоискательство и богостроительство... Это была литературная версия страданий, поиска другого человека, но он его не нашел; и умер от эпилептических припадков. Когда сама Россия глубоко в них впала.

Марксизм предложил себя вовремя. Несмотря на свою откровенную чужеродность: опять немцы что-то придумали, а русский человек расхлебывай, мучайся. Он не устраивал только привилегированное дворянское сословие-гнездо, с его табелем о рангах. В нем «униженными и оскорбленными», без всех прав, были два сословия: старообрядцы, приверженцы старых религиозных канонов. И евреи. Первые – раскольники, условно

принявшие новый христианский обряд. Работящие, морально устойчивые люди, благодаря добросовестному труду, скопившие большие миллионы. Буквально оккупировавшие буржуазную Думу: Гучковы, Рябушинские, Мамонтовы... Они были главными спонсорами буржуазной (Февральской) революции. Стремилась уйти с социального дна общества; большевики, после того, как взяли власть, желающих отпустили за границу, вместе с их капиталами. В этом «гражданском кодексе» на самом дне были также евреи, среди них тоже очень богатые (к примеру, отец Льва Троцкого – главного идеолога и практика социалистической революции). В первом советском правительстве Ленина, практически в его полном составе, были именно они. Все они являлись марксистами. На роль спасателя человечества назначили пролетариат, которого в стране тогда почти не было. Будущие его вожди – В.И. Ульянов (Ленин) и И.В. Джугашвили (Сталин), которого Ленин называл «замечательным грузином». Таковым он был по матери, по отцу – осетин. По фамилии Джугаев (ее он взял из практических побуждений). Был замечательный поляк, «железный» Феликс Дзержинский – фактический основатель Советского государства. Памятник ему был демонстративно уничтожен на митинге торжествующих «первопроходцев перестройки». Снос прежних кумиров Истории – любимое занятие «массовок» XXI в.

У этих вождей эпохи были разные приоритеты, кумиры. Большинство – из мира «бесов» грядущей, неизбежной революции, восстания масс, ищущих большей социальной справедливости. Представители, выходцы из старого мира, который нужно было разрушить «до основания». А что затем, рано, некогда было задумываться. Впереди – кровь, нуждающаяся в запредельно больших объемах. Социальная «бесовщина» выходит на авансцену отечественной Истории. Об этом предупреждал Достоевский: о явлении нового типа человека – беспощадного к себе и другим. Прообразом такого был социал-революционер Нечаев; бунтарь, палач старого мира, уже больного, бессильного; его надо было добить: насилие следовало уничтожить

беспредельным насилием. Железной, стальной волей. Нечаев стал кумиром Джугашвили, который был тогда еще не Сталин, а Коба – типаж из популярного тогда романа. Разбойник, грабивший богатых в пользу бедных. Это, по жизни, был постоянный кумир нищей «массовки». Любая революция, на начальном этапе, объективно нуждалась в Робин Гудах. Сталин «начинающийся» и был именно таким [2]. Цель высокая требует наличия крепкого фундамента – больших денег. Надо было грабить награбленное. Лучше всего, это делать в Баку, в центре нефтянки России, битком набитый деньгами. Отсюда известные на всю страну, талантливые «экссы», по-современному «фрэкет», «крышевание» капитала. Коба, который стал хозяином большевистского «кошелька», его хранителем, добытчиком, за ним смотрящим. Для этого, он создал в Баку «бригады» рабочих, контролирующей такой процесс. Но сам был бескорыстен, всю жизнь не любил деньги; богатых – просто ненавидел. Предпочитал быть аскетом, как Нечаев, у которого не было никакой личной собственности, спал в чужих квартирах. Свидетели вспоминают, что только раз видели Кобу при деньгах: от нищеты, сопутствующего ей туберкулеза, умирала первая и очень любимая жена. Он нуждался во враче, чтобы попытаться спасти ее, но денег не было. Тогда, в слезах, он куда-то исчез, вернулся, с большими деньгами, предложил их врачу. Но тот отказался их взять, уже поздно, сказал только: «Как она красива!» Это было самое сильное в жизни потрясение для Кобы. Достаточно посмотреть сохранившуюся фотографию Сталина: с убитым горем лицом, лихорадочно включенными волосами, он пытался броситься в разрытую яму могилы, от которой с трудом оттащили. По его словам, переломный момент жизни: он ее возненавидел, как и людей, алчных, погрязших в коррупции. Когда стал вождем, держал их в «ежовых рукавицах». Аскетизм – было жесткое требование его системы управления. Строгий и решительный «Хозяином страны», но исходное – из молодости. Когда он стал хозяином тюрьмы. При следующих обстоятельствах: было Рождество, пять человек-атеистов отказались

его отмечать. Начальник тюрьмы приказал их всех публично выпороть, прогнать сквозь строй надзирателей с палками: три человека прошли полпути, затем их унесли на руках; четвертый упал после первого удара, под смех уголовников. Пятым был Иосиф Джугашвили, он пошел сквозь строй, держа книгу на приподнятых руках, Маркса. Прошел, читая ее, а потом зло сверкнув своими желтыми глазами, спросил: «Может быть, повторим?» Начальник как-то испуганно засуетился и исчез. Наутро Иосиф пошел к уголовникам, один, и без ножа, убедил их в правоте революции. Те, как известно, уважают мужскую силу, а перед ними был маленький, тщедушный человек (по полицейскому протоколу значащийся как «Рябой»). Сильный не физически, а волей, запредельно жесткой. Его взгляда не боялись только двое, жена Надежда Аллилуева и «любимец партии» Николай Бухарин. Судьба обоих оказалась трагичной. Часто любят задавать вопрос: «Как вы относитесь к вождям такого типа?». Вопрос нелепый, прошлое судить нельзя. «Не судите, да не судимы будете». Историю нужно не судить, а знать. Кто-то плохо жил, плохо «рулил», но XX век – «жестокий век, жестокие сердца». Потому «Нас не надо жалеть, ведь и мы б никого не жалели». Несколько жесточайших войн, мировых и гражданских, две революции; до этого – тюрьмы и каторга. Красные пророки не любили и не могли любить людей, они их слишком хорошо, подробно знали. Свято чтили только дело, которому служили – Революции.

Жестко карали отступников. Ленин начал читать Ф.М. Достоевского, но быстро отбросил книгу: «Чепуха какая-то, нет на нее времени» [2]. И, если Вам это не нравится, сами станьте лучше, будьте справедливее. Тогда и дело ваше будет правое. Современники, соплеменники, где Ваши счастливые лица, глаза? Где бывший «орден меченосцев», когда «гвозди бы делать из этих людей, крепче бы не было в мире гвоздей?». Ни таких людей, да и наличествующих, собственных, гвоздей. А в это время, как писали в старых немых фильмах, наши политэкономические оппоненты (враги) не дремали. Они, озабоченные проблемой сохранения, укрепления системы

своего господствования, создавали школы, учебные центры подготовки «Ордена меченосцев Капитала». В них готовили «семью» настоящих и будущих национальных лидеров, в рамках идеологии и практики собственной картины Мира. Затем расставляли, утверждали их по креслам президентов, премьеров, депутатов, олигархов... Так, современный мир оказался «у них в кармане», с единогласным голосованием по любому поводу. Кажется, ЕГЭ не отменяют по той причине, что так очень просто подобрать лучшие, по интеллекту, кадры. Затем полностью подконтрольные, подотчетные; повсеместно, тотально властвующие, работающие по приказу Центра управления.

Человеческая История – есть картина «Тюрьмы жизни человеческой» (рабской, крепостной, буржуазной, денежно-холопской). Она учит и воспитывает человека. Сегодня это «бухгалтерский» мир, судорожно подсчитывающий собственную прибыль. Унижение, оскорбление деньгами, чужими бумажками, об этом предупреждал Достоевский. Они и погубят Россию, убьют ее общинность, самодостаточность, культурные традиции. Русский человек без Бога не может жить, писал Федор Михайлович, без него он превращается в откровенную мерзость. Без Бога, его место замещает Дьявол. Потому Бог должен быть, признают его или нет. Сталин был психологом – прагматиком, дал обществу нового Богочеловека – Ленина. России нужен управитель – царь, он сам стал им. Мать Сталина не могла понять его должности, спросила, «ты, наверное, царь». Усмехнувшись в усы, «Да», – ответил ей. «Лучше бы стал священником, в самом маленьком приходе, а я бы ходила молиться за тебя и за всех», – сказала она.

Жизнь людская очень похожа на тюрьму. Однако здесь человек даже больше похож на себя самого. Поэтому, как бы он строил свой дом, получалась именно она. Идешь по узкому коридору, длиною в твою жизнь, двери перед тобой открываются и закрываются. Ты приближаешься к выходу, а на последней двери надпись: «Выхода нет». А если вырвешься, в одиночку, проломив эту дверь, хлынувшая за тобой толпа, тебя же, первого,

задавит своими телами – «санкциями». Знакомая картина. Но выход есть – зафиксирован на надгробии Мартина Лютера Кинга, борца за права черного человека, за это убитого. Написана эпитафия: «Свободен, наконец, свободен». Необходимо обрести свободу еще при жизни. Новые социал-реформаторы предлагают свой вариант, убийственно-криминальный. Чтобы спасти человека, надо его «оптимизировать», попросту разгромить, уничтожить, тотально подчинив. Создать «общество – анти». Антитрадиционное, антихристианское, цинично – безбожное. Что-то вроде «социализма», без наций, государства, без семьи и брака, даже пола... [3]. В идеале, совсем без человека. Когда оказываешься в «удалении», наедине с компьютером. Его информационными потоками, заменяющими голову. Это уже «человек-голограмма». Та же «тюрьма», где тебе все подскажут: о чем думать, чем и как жить; без травм и обид. «Человек – ноль». Сам самостоятельно ничего не знает, лишен способности думать, по-настоящему жить. Достоевский брал свои сюжеты из газетной криминальной хроники: студент убил старушку-процентщицу («Преступление и наказание»), сын убил отца («Братья Карамазовы»); бесноватые реформаторы – революционеры одолели («Бесы»). Живи он сейчас, посмотрел бы ежедневные программы ТВ, наверное, многое бы написал по этому, сегодняшнему поводу. И вряд ли многим понравятся собственные портреты, в зеркальном, беспощадном, отвратительном отображении. Идеологи и практики, «Бесы перестройки», сегодня уезжая за рубеж, заявляют: Достоевского и всю страну ненавидим, желаем ей поражения. «Смердяковщина», воспитанная современностью. Неужели человечество могут устраивать подобные «либеральные»

программы; предлагаемые варианты якобы свободной, полноценной жизни. Хотите так жить, если нет, то думайте самостоятельно и долго. Тогда и жизнь, «с разрухой в головах», закончится сама собой. Давайте хорошенько подумаем, для начала, и все вместе. Затем приступим к Делу.

Идеология капитализма, во всех ее ипостасях, не способна предложить образ «Светлого будущего», лишь плодит, ставшие глобальными, катаклизмы, угрозы. У России сегодняшней собственной идеологии пока не имеется (колониям и полуколониям такого не положено). Но ведь была она, вечная программа: Нагорная проповедь Христа. Христос умер, но его заветы – живы. Их надо только дополнить, приумножить [4]. «Новой этикой» единства в многообразии. Синтезом русской идеи справедливости, китайской философией гармонии, немецким законом и порядком; уважением к общему и личностному («Не навреди»), к созидательному труду. Осознанием, что духовное выше материального. Современная Россия нуждается не в революции, с ее искусителями, а в практических шагах для рывка в Будущее [5]. Для этого, необходимо органическое единство власти и народа. Новая политическая, социально-экономическая элита; личность профессиональная, полноценно-духовная. На фундаменте традиционных ценностей; способная интеллектуально и нравственно противостоять навязываемым чужеродным требованиям, нормам.

Мы утрачиваем тайну подлинных смыслов жизни, так и не познав ее. «Время – не ждет», требует обращения к опыту вертикали Восхождения; знаний высших целей бытия. Всего того, что за тысячелетия нарабатало, накопило Человечество. Так победим!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимиров А. Война до победы // Завтра. – 2023. – № 1.
2. Дугин А. Условие победы // Завтра. – 2023. – № 2.
3. Овчинников И. Нигилизм в оценке Достоевского: введение. – URL:<http://booksite.ru/fulltext/0/001/001/033/1.htm>.
4. Радзинский Э.С. Апокалипсис от Кобы (Начало). – М.: Издательство АСТ, 2020. – 608 с.
5. Сорокин Н. Союз цивилизаций // Завтра. – 2022. – № 51.

TIME TO PONDER THE «MEANING OF LIFE», OR WHY OUR SOCIAL REVOLUTIONARIES DID NOT AND DO NOT LIKE TO READ F.M. DOSTOYEVSKY?

LYSENKO Anatoly Ivanovich

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation
Novosibirsk, Russia

The article considers the problem of the necessity and possibility of revolutionary reform of centuries-old human civilisation. Socio-psychological «portraits», «faces» of the leaders-actors of this process (in the context of Dostoevsky's creative heritage on the theme of Russia's future) are given.

Keywords: civilization, society, human problem, time, past, present, future.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАБОТОК ПРИЗАБОЙНОЙ ЗОНЫ НА ОБЪЕКТЕ ЮВ₁ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ДОЛГУШЕВ Алексей Евгеньевич

студент

Научный руководитель:

КУЗЬМЕНКОВ Станислав Григорьевич

доктор геолого-минералогических наук, профессор Высшей нефтяной школы
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
г. Ханты-Мансийск, Россия

На примере Н-ского месторождения нефти, расположенного в пределах Нижневартовского нефтегазоносного района, рассматривается эффективность применения технологий и методов обработки призабойной зоны (ОПЗ) пласта ЮВ₁ васюганской свиты верхней юры Западно-Сибирской НГП. Проведен анализ особенностей применения кислотных и безкислотных составов и технологий в условиях высокой и средней обводненности участков пласта. Показано, что при применении данных технологий возможно предотвратить или замедлить рост обводненности.

Ключевые слова: ОПЗ, кислотные составы, дополнительная добыча нефти, обводненность, эффективность.

Краткая геологическая характеристика пласта ЮВ₁ васюганской свиты.

На рисунке 1 представлена принципиальная

схема строения васюганской свиты Среднего Приобья.